

Немеров Евгений Николаевич

ШАМАНИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена рассмотрению шаманизма как особого социокультурного феномена, его возникновения и эволюции. Особое внимание уделяется связи данного явления с мифологической ментальностью архаичного сознания. Специфической чертой системы взглядов на мир, породившей шаманизм, является представление о возможности непосредственного взаимодействия и управления духами. Отмечаются роль и функции, которые выполнял шаман в социуме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 125-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 256:316.7

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению шаманизма как особого социокультурного феномена, его возникновения и эволюции. Особое внимание уделяется связи данного явления с мифологической ментальностью архаичного сознания. Специфической чертой системы взглядов на мир, породившей шаманизм, является представление о возможности непосредственного взаимодействия и управления духами. Отмечаются роль и функции, которые выполнял шаман в социуме.

Ключевые слова и фразы: шаманизм; камлание; мифологическое мировоззрение; духовная практика; архаичное сознание.

Немеров Евгений Николаевич, к. филос. н., доцент
Курский государственный медицинский университет
eugenenn@yandex.ru

ШАМАНИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01018a1 «Духовная практика как философская проблема: онтологические, эпистемологические, аксиологические аспекты».

Явление шаманизма выступает как проявление ранних форм религиозных верований людей, прошедшее длительный путь развития. Данный феномен как древний вариант религиозности был обнаружен, а затем описан исследователями и путешественниками в Центрально- и Среднеазиатском регионах. Со временем похожие явления были зафиксированы в культурах народов Северной и Южной Америк, Европе, Австралии и др.

Говоря о происхождении термина «шаман», А. Б. Зубов в своей «Истории религии» отмечает, что в русский язык он пришёл из Сибири и встречается в «Житии» протопопа Аввакума. В Китае словом “shamen” обозначали либо буддийского монаха, либо колдуна, повелевающего духами. Туда оно пришло, по всей видимости, из Индии вместе с буддизмом, где термином “sramana” именовали странствующих аскетов. У казахов и киргизов для обозначения целителей заклинаниями и прорицателей в ходу было слово бакса. А. Б. Зубов отмечает, что факт прихода термина «шаман» из Индии в Сибирь не означал того, что сибирские народы не были знакомы с явлением шаманизма до этого [3, с. 273].

Возникновение шаманизма связано с древними охотничьими культами времён палеолита. Именно к этому периоду человеческой истории относятся следы ритуальной деятельности шаманов и их изображения на стенах древних пещер. Его истоки связаны с мифологическим мировоззрением. Оно исходило из идеи одушевления мира, наделения человеческими качествами природных явлений. Характеризуя специфику мифологического мировоззрения, С. А. Токарев и Е. М. Мелетинский отмечают, что превращению мифа в своеобразную символическую систему, с помощью которой воспринималось и описывалось бытие, способствовали «неспособность провести различие между естественным и сверхъестественным, безразличие к противоречию, слабое развитие абстрактных понятий, чувственно-конкретный характер, метафоричность, эмоциональность» [5, с. 13]. Сам человек не выделял себя из природного бытия, что порождало взаимодействие с миром по принципу «Я – Ты». Следует понимать, что вера в существование духов является атрибутом всех религиозных представлений, но специфика шаманизма кроется не столько в этой вере, сколько в искреннем убеждении в возможности самостоятельного сотрудничества с одними духами и борьбы с другими.

Такая система отношений закономерным образом порождала желание воздействовать на природные силы, явления и процессы посредством контактов с духами, которые являлись их «хозяевами». Задачу овладения одушевлёнными силами природы в первобытном обществе выполнял шаман, который, как отмечает К. Г. Юнг, «своим знанием и своим искусством должен объяснять все неслыханное и ему противостоят. Он является ученым и вместе с тем архивариусом научных традиций племени, экспертом случая. Окружённый почтением и страхом, он пользуется огромным авторитетом, но все же не настолько большим, чтобы его племя не было в тайне убеждено, что в соседнем племени колдун все-таки лучше» [11, с. 168-169].

Рассматривая формы трансцендентального опыта, Ю. М. Сердюков отмечает, что в шаманизме реализовывалось магическое отношение человека к окружающему его миру в «чистом виде», то есть без позднейшей рационализации, институализации и фальсификации [6, с. 125].

Космологические взгляды на устройство мира в шаманизме строятся на дуалистическом мировосприятии – наличии мира людей и мира духов. Мир человека видим и осязаем, он представлен явлениями и предметами. Но считать, что это мир единственный, не верно, так как помимо него существует ещё более грандиозный мир – мир духов, в котором могут выделяться верхний и нижний миры. Верхний мир заселён добрыми духами, в нижнем – живёт творящая зло нечистая сила. У разных народов может присутствовать вариативность в наполнении этих миров теми или иными сущностями. Например, якуты в верхний мир помимо добрых божеств помещают и некоторых злых духов, которые, согласно их верованиям, вызывают у людей душевные болезни. А в нижнем мире, помимо прочих, у них обитают покровители кузнечного и гончарного ремёсел [4, с. 15-16]. Представители этих миров могут перемещаться между ними и взаимодействовать друг с другом, но из жителей среднего мира данной возможностью обладает лишь шаман. Силы зла и добра находятся в конфронтации,

и ареной их противостояния чаще всего является средний мир – мир людей. Человек способен чувствовать мир духов и взаимодействовать с ним на основе особых духовных практик. По сравнению с духами человек слаб, но шаманизм предлагает целую систему механизмов, необходимых для компенсации этой слабости. Возможность общения с духами делает человека более подготовленным и приспособленным к жизни в суровых условиях.

Единство этих трёх уровней бытия обеспечивается Мировым деревом, корни которого уходят в нижний мир, а крона достигает верхнего. Оно является своеобразной центральной осью, соединяющей эти миры. Существовали поверья о том, что каждый человек – это лист на кроне этого дерева, когда он опадает – человек умирает. У разных народов вместо дерева могут фигурировать Небесная колонна, Мировой столб, Мировая гора, Лестница и др. Именно шаман способен духовно путешествовать между мирами, пытаться противостоять злым духам и демонам подземного мира, передавать просьбы и мольбы добрым духам небес. У многих народов присутствуют представления о том, что ранее переходы между мирами были доступны всем, смерти не существовало, а небо и землю связывал мост. По случайности в мир людей вошла смерть, и мост утончился настолько, что люди, обременённые телом, не в состоянии пройти по нему. Это может сделать только душа умершего или шаман в своём духовном теле. Поэтому, как отмечает А. В. Смоляк, главной сутью шаманизма является «наличие веры в духов, в возможность их подчинения шаманам, в способность последних в ходе камланий перемещаться в верхние и нижние миры, чтобы бороться и побеждать злых духов» [7, с. 16].

Специфика шаманизма также проявляется и в том, что овладеть искусством взаимодействия и управления духами стремятся не только шаманы, но и простые члены сообщества для решения своих проблем. По этому поводу известный этнограф В. Г. Богораз, исследовавший шаманизм у народов Северо-Востока России, говорит: «Среди чукчей чуть ли не каждый третий или четвёртый человек претендует на умение шаманить. Каждый взрослый чукча в зимние вечера обычно развлекается игрой на бубне и пением. При этом он сидит во внутреннем пологе при свете, иногда в темноте. Переход от такого развлечения к настоящим шаманским действиям почти незаметен. Поэтому можно сказать, что каждый чукча может быть шаманом, поскольку у него есть к этому склонность и умение» [1, с. 105]. Тем не менее, только духовная практика настоящих шаманов предполагала вступление в прямое взаимодействие со сверхъестественными силами в их мире. Иллюстрируя это, М. Элиаде отмечает, что это отличие «показывает ту разницу, которая существует, например, между религиозной жизнью североазиатского народа и религиозным опытом его шаманов – этот последний есть опыт индивидуальный и экстатический. Иными словами, то, что для остальной общины остается космологической идеограммой, для шаманов (и других героев и т.д.) становится мистическим маршрутом. Первым Центр Мира позволяет направлять к небесным богам своим просьбы и приношения, тогда как вторым он дает возможность улететь в прямом смысле слова» [9, с. 151].

Следует отметить, что В. Г. Богоразом была разработана «стадиальная теория» шаманства, которая базируется на идеи усиления проникновения шаманизма в духовную и общественно-хозяйственную жизнь по мере процесса этнического развития чукчей. Им было выделено четыре стадии развития чукотского шаманизма, которые характеризуются особенностями специализации культовой деятельности.

Первая стадия – это семейный шаманизм. Этот вид шаманизма не требует фигуры самого шамана, так как отправление ритуала осуществляется кем-либо из родственников в кругу семьи. Иллюстрируя это, В. Г. Богораз отмечает, что «один из членов семьи старается шаманскими приёмами установить сношение с “духами”. Для этого он обычно неистовыми криками и ударами по бубну доводит себя до иступления, которое является свидетельством того, что “дух” вошёл в его тело. Для большей убедительности он действует так же, как и шаман: подпрыгивает, раскачивается из стороны в сторону, произносит невнятные звуки и неразборчивые слова, которые считаются голосом и языком “духов”. Иногда он пытается предсказать будущее, но этому не уделяется особого внимания» [1, с. 105].

На второй стадии происходит появление шамана-специалиста. Её В. Г. Богораз называет «ранней стадией шаманской специализации». Здесь у шамана ещё нет постоянных учеников, специфического одеяния и особой атрибутики. Он всё ещё включён в производственную деятельность.

На третьей стадии место шамана-специалиста занимает шаман-профессионал, который уже имеет постоянных учеников, а сфера его занятий сводится к их обучению и совершению обрядов. Так как его деятельность отделяется от труда, то шаман начинает использовать малоудобную одежду, снабжённую различной атрибутикой (обереги, амулеты и т.д.).

Четвёртая стадия связана с разложением шаманизма, когда шаман перестаёт справляться со своими функциями [Там же, с. 105-144].

В чукотском шаманизме В. Г. Богораз выделяет три категории шаманских действий. К первой относятся все виды общения с духами. Шаман в этом случае выступал в качестве посредника-коммуникатора между мирами. Ко второй категории относится так называемое «смотрение внутрь». Под этим термином понимается умение делать предсказания. Шаман в процессе сеанса камлания анализировал чьё-либо поведение, рассматривал возможные неудачи или успехи, предсказывал судьбу. В итоге шаман давал советы какому-либо лицу, как ему поступать или не поступать. Третья категория действий – это заклинания, которые могут быть двух родов: злонамеренные и благожелательные [Там же, с. 117-118]. В данном случае шаман не просто общался с духами, но и пытался оказывать на них активное воздействие, вплоть до борьбы с ними. Аналогичные функции выполняли шаманы и у других народов. Можно говорить о широком круге действий в зависимости от задач, которые ставились в той или иной ситуации. В любом случае эти манипуляции предполагали общение со сверхъестественным, с духами. Такой взгляд на мироустройство предполагал представление о вторичности реального мира по отношению к миру духов, следствием которого и был реальный мир.

Общение с духами шаман осуществлял во время камлания, с помощью которого происходило «свободное перемещение шамана в небесных, подземных или земных сферах, то есть там, где обитают необходимые для выполнения задачи данного камлания духи» [3, с. 301]. Инициатором могли выступать община, отдельный человек или сам шаман. Среди наиболее частых задач камлания выделяются необходимость сообщения духам о нуждах людей, желание добиться успеха в какой-либо деятельности (охота, рыбная ловля и т.д.), исцеление больного соплеменника, сопровождение души умершего в потусторонний мир и защита людей от влияния злых духов. Камлание выступает в качестве ключевого атрибута деятельности шамана. Неслучайно М. Элиаде определяет понятие «шаманизм» как архаическую технику экстаза, примитивную психотехнику [10, с. 123]. По его мнению, именно из опыта трансформации сознания и происходит шаманистская практика. Объясняя механизм этого, М. Элиаде отмечает: «Невозможно представить себе время, когда бы человек не видел снов, не грезил наяву и не впадал в транс, то есть не терял бы сознания, что толковалось как путешествие души в иные пределы» [8, с. 31].

Разнообразие задач, которые выполнял шаман, порождало некоторую специализацию в их духовной практике. Например, на Чукотке одни шаманы камлали, не впадая в транс, находясь в ясном рассудке. Другие без состояния транса обойтись не могли. Эти шаманы могли совершать длительные путешествия в мир духов. Для этого им приходилось впадать в состояние продолжительного сна [2, с. 166-167]. Но в целом среди основных функций шамана можно выделить регулятивную (регулирование отношений общества и окружающей среды, олицетворяемой духами), лечебную (помощь соплеменникам в исцелении болезней) и прогностическую (предсказание будущих событий). Остальные виды деятельности, которые выполнял шаман, были модификацией вышеперечисленных функций. Характеризуя это, Ю. М. Сердюков отмечает, что «поиск потерянных предметов можно рассматривать как частный случай ясновидения» [6, с. 132].

Одной из задач, выполняемых шаманом, было лечение больных. Медицинская практика в шаманизме представляет собой синтез магических практик и простых медицинских манипуляций. При лечении внешних повреждений тела применялись примитивные шины, накладывались повязки, вправлялись кости, обрабатывались раны средствами растительного или животного происхождения. Данное лечение сопровождалось магическими заклинаниями, которые в эпоху господства мифологических представлений опирались на плацебо-эффект. Сложнее дело обстояло с внутренними болезнями. Возникновение любого заболевания объяснялось влиянием злых духов на человека или даже его вселением в тело больного. В этом случае лечение предполагало изгнание злого духа. Важно понимать, что степень эффективности такого лечения слабо влияла на авторитет шамана, так как неудачный исход объяснялся тем, что духи разгневались и не захотели его слушать. Легкие заболевания (например, простуда) могли пройти сами при соблюдении надлежащего ухода за больным, но успешное выздоровление связывалось именно с магическими манипуляциями шамана.

Можно заметить, что в отличие от религии, в шаманизме цель достижения потусторонних миров обусловлена сугубо прагматическими, утилитарными потребностями, связанными с решением земных проблем, вставшими перед племенем или кем-то из соплеменников. Способ перемещения шаман осваивает сам, для этого ему не нужна помощь со стороны богов, ему нужно обладать определёнными техническими приёмами, связанными с навыками оставления своего тела и шаманского полёта. Также он должен владеть знаниями, которые способны заставить стражей верхнего или нижнего миров пропустить его, или знаниями, которые помогут ему обмануть этих хранителей.

Таким образом, специфика функций, которые шаман выполнял в обществе, говорит о решении утилитарных проблем, с которыми сталкивались люди. Камлания и иные магические ритуалы, отправляемые шаманами, в основном применялись в случае необходимости, а не являлись систематическими регулярными религиозными процедурами. Тем не менее, нельзя не согласиться с Ю. М. Сердюковым в том, что «в шаманизме религиозный опыт выступает стержнем идейно-психологической и культовой деятельности» [Там же, с. 126].

Шаманизм является особым феноменом культуры, фиксирующим в себе специфику мифологического понимания и восприятия мира, а также формой накопления и передачи опыта взаимодействия с ним. Это обусловлено тем, что на основе представлений о добрых и злых духах, способах взаимодействия с ними формируются механизмы взаимоотношения с природой и окружающим человека миром в целом.

Список литературы

1. **Богораз В. Г.** Чукчи. Л.: Издательство Главсевморпути, 1939. Ч. 2. Религия чукоч. 196 с.
2. **Брачун Т. А.** Чукотский шаманизм как социокультурный феномен // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 2 (1). С. 163-170.
3. **Зубов А. Б.** История религий. М.: Планета детей, 1997. Кн. 1. Доисторические и внеисторические религии: курс лекций. 344 с.
4. **Колодезникова Л. Д.** Шаманизм: традиции и новации в культуре Якутии: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2012. 23 с.
5. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.
6. **Сердюков Ю. М.** Контуры трансцендентального опыта. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2015. 255 с.
7. **Смоляк А. В.** Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. 273 с.
8. **Элиаде М.** История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. М.: Академический проект, 2008. 624 с.
9. **Элиаде М.** Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
10. **Элиаде М.** Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев: София, 1998. 480 с.
11. **Юнг К. Г.** Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994. 336 с.

SHAMANISM AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Nemerov Evgenii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kursk State Medical University
eugenenn@yandex.ru

The article is devoted to shamanism as a special sociocultural phenomenon, its origin and evolution. Particular attention is paid to the connection of this phenomenon with the mythological mentality of archaic consciousness. A specific feature of the system of views on the world, which gave birth to shamanism, is an idea of the possibility of the direct interaction and control of spirits. The author singles out the role and functions performed by the shaman in the society.

Key words and phrases: shamanism; shamanistic ritual; mythological worldview; spiritual practice; archaic consciousness.

УДК 9.908

Исторические науки и археология

В статье анализируется эволюция концепта социалистического города в начале 1920-х – конце 1930-х гг. Рассматривается применение концепта соцгорода на примере Нижнего Тагила. Сформулировано авторское определение концепта «социалистический город». Делается вывод, что анализ процесса проектирования и строительства в Нижнем Тагиле типичного социалистического города дает прекрасную возможность на локальном историческом примере рассмотреть онтогенез советских моногородов.

Ключевые слова и фразы: социалистический город; историческая урбанистика; индустриализация; модернизация; мобилизация.

Олохова Ольга Павловна

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного профессионально-педагогического университета
polite87@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА В 20-Е – 30-Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ**

Понятие «соцгород» в современной исторической науке продолжает быть в центре дискуссий, определение этого социального феномена становится все более многосторонним. Сегодня необходим скрупулезный анализ исторического материала по созданию в СССР новых форм расселения, формированию новых типов поселений, практической реализации новых подходов в формировании процессов урбанизации. Взвешенное принятие решений при разработке документов территориального планирования невозможно без осмысления отечественного опыта такой деятельности.

Анализ проектов строительства в СССР нового «счастливого города» в 1920-е гг. нельзя осуществить без характеристики богатства и разнообразия образа мыслей зодчих и невиданных доселе способов выражения в архитектуре [3, с. 97]. В это время Советская власть лояльно относилась к авангардистам и любым творческим коллективам. Стали возможны зарубежные командировки с целью изучения жилищного строительства на Западе [11]. В эти же годы рождались идеи, теории, концепты «соцгорода», правда, пока на бумаге. Страна не обладала средствами для развернутого промышленного строительства. В начале 1920-х гг. появилось множество мнений по организации проектирования и строительства рабочих поселков и соцгородов, начались активные дискуссии.

В первой градостроительной дискуссии (1922-1923 гг.) намечились принципиальные разногласия в подходе к проблемам формообразования. Другая дискуссия (зима 1929-1930 гг.) отразила особенности развертывания социалистической индустриализации в годы первой пятилетки. Цель – поиски новых форм социально-пространственной организации общества, создания социалистического быта [5]. Диспуты по социалистическому расселению показали, что проблема создания идеального города становилась проблемой идеального расселения на территории государства.

Быстрый темп строительства привел к разрастанию старых промышленных городов и необходимости их реконструкции, росли новые города. Военно-оборонные задачи в условиях нагнетания противостояния Запада и СССР и предчувствия новой мировой войны определяли ключевые основы программы индустриализации СССР, оказывали влияние на планы строительства промышленных и гражданских объектов. Появились правила расположения населенных пунктов вблизи строительства новых предприятий, что явилось доминантой в создании системы соцрасселения [1, с. 84-117]. Главный итог полемики сводился к комплексной застройке городов, все были убеждены, что промышленность являлась доминирующей в разработке генпланов будущих соцгородов.

В СССР, как и на Западе, к концу 1920-х гг. сложились две основные модели районной планировки: 1. децентрализация крупных городов, сопровождавшаяся образованием городов-спутников; 2. коммунальный союз населенных мест, находящихся в сходных условиях. Вторая градостроительная дискуссия определила дальнейшие векторы развития соцгородов.

В 1920-е гг. формируется несколько течений в сфере архитектурного авангарда: в 1923 г. рационалисты создали «АСНОВА» (Ассоциация новых архитекторов – примеч. О. О.), главное внимание уделялось организации города, размещению площадей и жилых кварталов, они были против монотонности длинных прямых